

УДК/UDC 343

Некоторые вопросы отграничения разбоя от бандитизма

Шибалова Мария Алексеевна
студентка юридического института им. М. М. Сперанского
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
г. Владимир, Россия
e-mail: masha.shibalova2001@gmail.com

Удалов Максим Игоревич
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Юридический институт им. М. М. Сперанского
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
г. Владимир, Россия
e-mail: vika.ud@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются характерные отличительные черты бандитизма от разбоя. Рассматриваются положения норм ст. 162 и 206 Уголовного кодекса Российской Федерации. Исследуются проблемы, связанные с такими признаками указанных преступных деяний, как вооруженность, применение насилия и цель преступления. Приводятся статистические данные по разбоям и бандитизму за 2019 г. и отмечается, что по ст. 209 Уголовного кодекса Российской Федерации в данном году было осуждено довольно малое количество преступников. Рассматриваются некоторые исторические аспекты возникновения и развития бандитизма и разбоя как отдельных юридических категорий. Исследуются актуальные вопросы отграничения смежных составов по субъективным и объективным признакам. Приводятся мнения как ученых-теоретиков, так и практикующих юристов.

Ключевые слова: бандитизм, разбой, организованная преступная группа, отграничение составов.

Some issues of limitation robbery from banditism

Shibalova Mariya Alekseyevna
student of the Law Institute. M. M. Speransky
Vladimir State University
Vladimir, Russia
e-mail: masha.shibalova2001@gmail.com

Udalov Maksim Igorevich
Senior lecturer of the Department of the Civil Law and Process
Law Institute. M. M. Speransky
Vladimir State University
Vladimir, Russia
e-mail: vika.ud@mail.ru

Abstract

The article analyzes the characteristic distinctive features of banditry from robbery.

<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

The provisions of the norms of Art. 162 and 206 of the Criminal Code of the Russian Federation. Problems associated with such signs of these criminal acts as weapons, the use of violence and the purpose of the crime are investigated. Statistical data on robberies and banditry for 2019 are provided and it is noted that under Art. 209 of the Criminal Code of the Russian Federation in this year, a rather small number of criminals were convicted. Some historical aspects of the emergence and development of banditry and robbery as separate legal categories are considered. The topical issues of delimitation of adjacent compositions by subjective and objective criteria are investigated. The opinions of both theoretical scholars and practicing lawyers are presented.

Keywords: banditry, robbery, organized criminal group, delimitation of groups.

На данный момент в научной литературе продолжают споры по поводу признаков, отграничивающих разбой от бандитизма, т. к. рассматриваемые составы имеют ряд тождественных свойств, которые затрудняют практику по их разделению. Особенно сложно правильно квалифицировать деяние, выраженное в нападении с оружием на гражданина, если его совершают двое и более лиц.

В настоящее время количество совершаемых преступлений по ст. 162 и 209 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) [1] неуклонно растет. Только за 2019 г. на территории Российской Федерации по ст. 162 УК РФ было осуждено 6536 человек, из которых 4706 человек получили наказание в виде лишения свободы. По ст. 209 УК РФ за 2019 г. осуждено значительно меньше, а именно 68 человек. Можно только предполагать, сколько нераскрытых банд действует на данный момент на территории нашей страны [2].

В следственной практике также встречаются случаи неверной квалификации следователями действий виновного лица, когда специалисты оценивают действия в качестве бандитизма вместо разбоя.

Стоит отметить, что с каждым годом все большее количество подростков в возрасте 12–16 лет совершают разбой именно организованной преступной группой, которая в последующем может преобразоваться в банду. Разбой и особенно бандитизм опасны для общества тем, что данные преступления направлены на нападение на граждан, организации. Тем самым преступления, квалифицируемые по ст. 162 и 209 УК РФ, подрывают общественный порядок и безопасность. Значительное количество банд продолжает заниматься преступной деятельностью, вовлекая в свои ряды все больше и больше человек,

которые, возможно, ранее были судимы или причастны к разбою.

Вопросы разграничения разбоя и бандитизма рассматривались многими учеными, например такими, как Д. А. Гарбатович, Г. Э. Геворков, Д. М. Кокин, Н. А. Лисенкова, П. В. Максимов, М. В. Мочалова, А. В. Тистик, Э. С. Филин, В. М. Харзинова. Однако нет фундаментальных трудов, которые позволили бы разрешить существующие на сегодняшний день практические проблемы и коллизии. В связи с этим целью данной научной статьи является анализ теоретических и нормативных отличий бандитизма от разбоя.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере применения правовой нормы, устанавливающей ответственность за бандитизм, и их отличие от разбоя.

Предметом исследования статьи выступают нормативные правовые акты, а также положения юридической доктрины, касающиеся разбоя и бандитизма и отграничения данных составов.

Методологическую основу научной статьи составляют общенаучные и специальные методы познания: диалектический метод, метод описания, метод сравнения, классификация, анализ и синтез, исторический метод, системно-структурный метод, формально-правовой метод.

В России разбой является одним из наиболее совершаемых преступлений. Первое упоминание о разбое содержится в Правде Ярославичей и Русской Правде XIII в. Но стоит отметить, что в данных документах необходимым признаком разбоя являлось убийство. Чуть позже в законодательных актах XVI и XVII вв. также встречается рассматриваемое преступление. Однако чаще всего разбой применялся как понятие, тождественное другому преступлению — грабежу.

Именно в Псковской Судной Грамоте 1467 г. разбой стал обозначать похищение чужой собственности, а не умышленное убийство. Если в предыдущий период слово «разбой» обозначало убийство, то Псковская Судная Грамота рассматривает данное преступление как насильственное похищение чужой собственности, где злонамеренное присвоение принадлежащего другому

лицу имущества является целью преступного действия.

Разбой — уникальное по своему составу преступление, поскольку имеет два объекта преступного посягательства и является усеченным по составу. Однако нельзя сказать, что основным объектом при разбое выступают отношения собственности, а дополнительным — здоровье личности. Личность является высшей ценностью в правовом государстве (ст. 2 Конституции Российской Федерации). Не случайно законодатель сконструировал состав разбоя иначе, чем составы других видов хищений [1].

Разбой является наиболее часто совершаемым преступлением, которое получило в последние годы особое распространение среди лиц в возрасте 12–16 лет. Объективная сторона разбоя может выражаться в трех признаках: нападение, применение насилия и угроза применения насилия, которое опасно для жизни и здоровья. Поэтому можно говорить о том, что насилие может быть как физическим, так и психологическим. Важно обозначить то, что разбой является преступлением с усеченным составом. При разбое возможно применение орудия совершения преступления, под которым следует понимать любой предмет, который используется для совершения преступного деяния. Разбой нельзя совершить по легкомыслию или неосторожности, участники данного состава имеют прямой умысел, который направлен на завладение чужим имуществом с использованием нападения.

Объективная сторона бандитизма заключается в ряде действий, при выполнении хотя бы одного из которых будет наступать уголовная ответственность, т. к. данное преступление также имеет усеченный состав. Эти действия могут выражаться в создании, руководстве, непосредственном участии в банде.

В ходе анализа уголовного законодательства было выявлено, что основными признаками, характеризующими бандитизм и отличающими его от смежных составов, является специальная цель, выраженная в нападении, устойчивость и сплоченность данной группы лиц и наличие оружия, которое преступники готовы применить в любой момент.

УК РФ при описании рассматриваемых составов содержит обязательный признак, который характерен как для разбоя, так и для бандитизма. Этим признаком выступает нападение, сопряженное с применением насилия или угрозой применения такого насилия.

Дискуссии по данному вопросу ведутся не только среди ученых-теоретиков, но и среди юристов-практиков, а именно судей. Больше всего споров вызывает такой признак данных преступлений, как нападение, которое разные ученые понимают по-разному. Некоторые правоведы трактуют нападение как самостоятельный признак объективной стороны разбоя. Другие считают, что нападение — это действие, которое состоит из двух последовательных этапов: создание реальной опасности применения насилия и непосредственно само насилие. Третьи выделяют нападение как первый этап разбоя, а насилие — как второй этап [2].

Самое понятие «нападение» имеет легальное определение, которое закреплено в п. 6. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», в котором говорится, что под нападением следует понимать «действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения» [3].

Также общность рассматриваемых составов проявляется в вооруженности. Данный признак более присущ банде, однако и при разбое вооруженность также присутствует. В качестве примера можно привести организованную преступную группу (ОПГ), которая совершает разбой.

Самостоятельность и уникальность каждого из составов проявляется в сути вооруженности. Так, в ст. 209 УК РФ наличие оружия является обязательным признаком рассматриваемого общественно опасного деяния. При этом оружие понимается в узком смысле слова, т. е. устройство, предназначенное в соответствии с Федеральным законом «Об оружии» для поражения живой или иной цели. Что касается состава разбоя, то в данном

случае в качестве оружия может рассматриваться абсолютно любой предмет, который будет использоваться для совершения преступления.

Различия между вооруженной организованной группой, совершающей разбой, и бандой рассмотрены в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». Одной из отличительных черт разбоя от бандитизма является именно вооруженность и преступная цель [4].

Следовательно, если вооруженная устойчивая группа лиц совершает нападение в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой его применения, то такие действия виновных следует квалифицировать по совокупности преступлений (разбой и бандитизм) [5].

Стоит немного углубиться в признаки каждого из составов, чтобы понять, в чем заключается разница между ними. К признакам разбоя следует относить следующие:

1. Факт применения насилия либо угрозы применения такого насилия.
2. Цель разбоя, которая заключается в завладении чужим имуществом.
3. Наличие предмета, который преступники изымают безвозмездно и при изъятии которого причиняется ущерб владельцу данного имущества.
4. Наличие особо квалифицирующих признаков, а именно применение оружия либо предметов, используемых в качестве оружия, и причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

К признакам бандитизма относятся следующие:

1. Совершение преступления устойчивой и сплоченной организованной группой (бандой).
2. Присутствие в банде двух и более лиц, т. е. совершение преступления в соучастии.
3. Вооруженность.
4. Цель разбоя, которая заключается в совершении нападения.

Субъект рассматриваемых составов также отличается. Как показывает статистика, разбой чаще всего совершают лица, едва достигшие 14 лет. Поэтому возраст уголовной ответственности по ст. 162 УК РФ значительно ниже возраста уголовной ответственности, который установлен за преступления, предусмотренные ст. 209 УК РФ. Важно заметить, что при анализе разбоя можно говорить только об общем субъекте преступления, в отличие от бандитизма. По ч. 3 ст. 209 УК РФ можно сделать вывод, что данное преступление также может совершаться лицами, которые используют свое служебное положение.

Что касается отграничения разбоя от бандитизма по составу преступления, то следует сказать, что многие правоведы-теоретики склонны считать отличием то, что по ст. 209 УК РФ предусматривается ответственность за сам факт создания банды, участие или руководство ей [6], т. е. уголовно-правовая норма о бандитизме не говорит о наступлении определенных общественно опасных последствий, и это является отличием бандитизма от разбоя. Но важно помнить о том, что оба состава являются усеченными, т. е. разбой и бандитизм будут считаться оконченными с момента начала выполнения объективной стороны.

Таким образом, можно говорить о том, что в научной литературе до сих пор продолжают споры о разграничении составов бандитизма и разбоя. Для унификации принимаемых решений было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

В ходе анализа уголовного законодательства Российской Федерации нами были выделены следующие основные отличия разбоя от бандитизма:

1. Вооруженность. При разбое в качестве оружия может выступать любой предмет, который используется для совершения деяния. При бандитизме оружие понимается в узком смысле слова, т. е. устройство или предмет, предназначенные для поражения живой или иной цели, например огнестрельное оружие.
2. Цель преступления. При разбое целью выступает завладение чужим имуществом, при бандитизме — нападение.

3. Субъект преступления. При разбое лицо будет нести ответственность с 14 лет, а при бандитизме — с 16 лет. Также в ст. 209 УК РФ упоминается про ответственность служебных лиц, т. е. при бандитизме может существовать специальный субъект, которого не может быть при разбое.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ae9d07f27fdoe736d95foda92e5d62311e7ea7f5/ (дата обращения: 15.06.2021).
2. Показатели преступности в России // Официальный сайт Прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 15.06.2021).
3. Мочалова М. В., Мирончик А. С. Разграничение разбоя и бандитизма // Отечественная юриспруденция. 2016. № 4 (6). С. 29–32.
4. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/ (дата обращения: 15.06.2021).
5. Лисенкова Н. А. Отграничение бандитизма от разбоя: проблемы квалификации // Научный журнал. 2019. № 3 (37). С. 48–49.
6. Гарбатович Д. А. Ошибки при квалификации разбоя // Уголовный процесс. 2018. № 2 (158). С. 46–53.
7. Тистик А. В. Разбой: проблемы квалификации и отграничения от смежных составов // StudNet. 2020. Т. 3. № 1. С. 402–406.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ae9d07f27fdoe736d95foda92e5d62311e7ea7f5/ (access date: June 15, 2021).
2. Indicators of crime in Russia // Official site of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (access date: June 15, 2021).
3. Mochalova M. V., Mironchik A. S. Differentiation of robbery and banditry // Domestic jurisprudence. 2016. No. 4 (6). Pp. 29–32.
4. On the practice of the courts' application of legislation on liability for banditry: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.17.1997 No. 1 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/ (access date: June 15, 2021).
5. Lisenkova N. A. Distinguishing banditry from robbery: qualification problems // Scientific journal. 2019. No. 3 (37). Pp. 48–49.
6. Garbatovich D. A. Errors in the qualification of robbery // Criminal procedure. 2018. No. 2 (158). Pp. 46–53.
7. Tistik A. V. Robbery: problems of qualification and delimitation from adjacent teams // StudNet. 2020. Vol. 3. No. 1. Pp. 402–406.